

На правах рукописи

КОВАЛЬКОВА Александра Сергеевна

**КОНСТРУИРОВАНИЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА
И САНКЦИЙ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ (СТ. 126-128 УК РФ)**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Ярославль – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» на кафедре уголовного права и криминологии

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Иванчин Артем Владимирович

Официальные оппоненты:

Кузнецов Александр Павлович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права, профессор;

Воронин Вячеслав Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовного права, доцент

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

Защита состоится 4 октября 2024 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета 24.2.379.07, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» по адресу: г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Самарский университет, корпус 22-в, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» https://ssau.ru/resources/dis_protection/kovalkova

Автореферат разослан «_____» июня 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Норвартян Юрий Сергеевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном обществе особое внимание уделяется защите права человека на свободу: как на свободу мысли, слова, вероисповедания, политических убеждений, так и на свободу перемещения в пространстве, определения варианта поведения по своему усмотрению – личную свободу. Право человека на личную свободу гарантировано ст. 22 Конституции РФ, а также актами международного права: Конвенцией Организации Объединенных Наций (далее – ООН) о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами, протоколом от 15.11.2000 «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее», дополняющим Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности и др.

Наиболее распространенным из преступлений против личной свободы человека является похищение человека. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2018-2023 гг. число осужденных за совершение данного преступления составило 62-75 % от общего числа осужденных за преступления против личной свободы человека. При этом в 2021-2023 гг. наблюдается тенденция к росту числа похищений людей: по сравнению с 2020 г. число осужденных за совершение данного преступления в 2023 г. выросло на 48 %.

Ряд статей, регламентирующих преступления против личной свободы человека, напротив, представляет интерес для исследования по причине их редкого применения или вовсе неприменения. В частности, за последние пять лет ст. 127² Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) применялась судами всего 10 раз (при этом по ч. 1 данной статьи приговоры судами не выносились), а по ст. 128 УК РФ за рассматриваемый период было осуждено только два человека. Редкое применение данных статей актуализирует, среди прочих, вопрос о том, насколько они отвечают требованиям законодательной техники.

Поскольку одной из основных задач УК РФ является охрана прав и свобод человека и гражданина путем закрепления запретов на совершение общественно опасных деяний и установления наказаний за их нарушение, необходимым условием обеспечения права человека на личную свободу является конструирование составов преступлений против личной свободы человека и санкций за их совершение с применением наиболее оптимальных средств, приемов и правил законодательной техники.

Вместе с тем, в УК РФ имеются пробелы в регламентации преступлений против личной свободы человека, которые до настоящего времени не устранены законодателем. Так, институты и обычаи, сходные с рабством, и незаконное удержание в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, до сих пор не криминализованы российским законодателем, несмотря на имеющуюся потребность в этом.

Кроме того, существует ряд дискуссионных вопросов относительно ответственности за преступления против личной свободы человека, которые возникли в связи с наличием дефектов законодательной техники, допущенных законодателем при обрисовке данных преступлений. В частности, отсутствует единообразный подход к дефинициям похищения человека и незаконного лишения свободы, к содержанию понятия личной свободы и, соответственно, установлению уголовной ответственности за принуждение. Также немало вопросов вызывают толкование субъекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128 УК РФ, возможность распространения действия примечания к ст. 126 УК РФ на другие преступления против личной свободы человека, допустимость установления максимального срока удержания потерпевшего в качестве условия освобождения от уголовной ответственности за преступления против личной свободы человека.

Отдельные спорные вопросы были разъяснены Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» (далее – постановление Пленума № 58 от 24.12.2019). Однако некоторые положения данного постановления являются противоречивыми (например, есть коллизия между абз. 1 и абз. 2 п. 2), а часть вопросов, требующих разъяснения, оставлена Пленумом Верховного Суда РФ без внимания (в частности, не дана оценка ситуации, когда потерпевший освобождается после выполнения требований похитителя или обещания их выполнить в случае освобождения, отсутствует толкование добровольности освобождения применительно к примечанию к ст. 127¹ УК РФ).

Все вышеизложенное в своей совокупности и взаимосвязи свидетельствует об актуальности и значимости темы настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. В процессе написания диссертации автором использовались труды по общей теории права, истории права, юридической технике, уголовному праву, сравнительному уголовному праву. Согласно задачам исследования особое внимание уделялось работам, посвященным преступлениям против личной свободы человека, а также проблемам конструирования составов преступлений и уголовно-правовых санкций.

Весомый вклад в изучение преступлений против личной свободы человека внесли, в частности, А.Е. Амосов, М.Ю. Буряк, В.Н. Воронин, С.Н. Гаджиев, С.В. Громов, Г.А. Гурбанова, А.В. Донцов, Л.В. Иногамова-Хегай, Т.В. Кленова, Л.Л. Кругликов, Н.Э. Мартыненко, О.А. Михаль, С.В. Науменко, Е.В. Никулина, Е.М. Полянская, А.И. Рарог, С.В. Шевелева и др.

Отдельно стоит отметить докторскую диссертацию Т.Н. Нуркаевой (2006 г.) и кандидатские диссертации Д.Я. Зайдиевой (2006 г.), М.Ю. Карасевой (2006 г.), Е.А. Марахтановой (2006 г.), О.В. Волковой (2014 г.), в которых комплексно рассмотрены преступления против личной свободы человека.

Учение о законодательной технике создавали и развивали С.С. Алексеев, В.М. Баранов, И. Бентам, К.А. Воскресенский, Э.В. Густова, М.Л. Давыдова, Ю.Г. Зуев, А.В. Иванчин, Р. Иеринг, Т.В. Кленова, М.И. Ковалев, И.П. Кожокар, А.П. Козлов, М.Б. Кострова, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов, Т.А. Лесниевски-Костарева, П.И. Люблинский, К.К. Панько, М.П. Пронина, Д.В. Решетникова, И.А. Семенов, А.И. Ситникова, Л.Е. Смирнова, О.Г. Соловьев, Ю.В. Сомова, В.В. Тарасенко, С.С. Тихонова, Л.Ю. Фомина, Д.С. Чикин, М.Д. Шаргородский, З.Э. Эргашева и др.

Вместе с тем, отдавая должное глубине и значению имеющихся научных исследований, стоит отметить, что комплексное исследование вопросов техники регламентации преступлений против личной свободы человека, включая санкции норм, устанавливающих ответственность за их совершение, в настоящее время в уголовно-правовой доктрине отсутствует. Следовательно, на сегодняшний день в теории уголовного права имеется пробел в указанной части, требующий устранения.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений против личной свободы человека, а также связанные с конструированием составов этих преступлений и санкций норм, устанавливающих ответственность за их совершение.

Предмет исследования составляют современное и ранее действовавшее отечественное уголовное законодательство, зарубежное уголовное законодательство, нормативные акты РФ иной отраслевой принадлежности, статистические данные и судебные позиции, относящиеся к исследуемым в работе проблемам, а также теоретические подходы к пониманию закономерностей и правил конструирования составов преступлений против личной свободы человека и санкций норм, устанавливающих ответственность за их совершение.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является комплексная разработка оптимальной модели института уголовной ответственности за преступления против личной свободы человека на основе учения о законодательной технике.

Для достижения названной цели поставлены следующие задачи:

1) выявить особенности техники регламентации преступлений против личной свободы человека, использованной в ранее действовавших источниках российского уголовного права;

2) проанализировать технику конструирования составов преступлений против личной свободы и санкций за их совершение в зарубежном уголовном праве;

3) определить научные основы конструирования составов преступлений;

4) выявить особенности использованной законодателем техники конструирования основных и квалифицированных составов преступлений против личной свободы в УК РФ;

5) выработать научно обоснованные предложения по совершенствованию основных и квалифицированных составов преступлений против личной свободы человека;

б) определить научные основы конструирования санкций в уголовной праве;

7) выявить особенности использованной законодателем техники конструирования санкций за преступления против личной свободы человека;

8) выработать научно обоснованные предложения по совершенствованию санкций за преступления против личной свободы человека;

9) выявить особенности конструирования примечаний к статьям о преступлениях против личной свободы человека;

10) выработать рекомендации по толкованию норм о преступлениях против личной свободы человека.

Методология и методы исследования. В ходе проведения исследования автор руководствовался диалектическим методом познания, применяя на его основе общие и специальные научные методы: формально-логический (основами которого выступили положения формальной логики: методы индукции и дедукции, анализа и синтеза), системно-структурный, формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический метод, конкретно-социологический метод (анкетирование).

Теоретической основой исследования являются работы ученых, названных при описании степени разработанности темы, посвященные законодательной технике, а также преступлениям против личной свободы человека.

В качестве **нормативной базы** исследования автором использованы Конституция РФ, международные правовые акты, отечественное и зарубежное уголовное законодательство, нормы гражданского и административного законодательства, уголовно-процессуальное законодательство России.

Эмпирическая база диссертации представлена данными, полученными в процессе анализа и обобщения: выборочных материалов судебной практики за период с 2011 г. по 2023 г. по делам о преступлениях против личной свободы человека (изучено более 260 судебных актов); документов законопроектной деятельности федерального уровня; официальных сведений из средств массовой информации и сети «Интернет», имеющих отношение к теме исследования; статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период 2010-2023 гг. Кроме того, по специально разработанной анкете в период с декабря 2023 г. по март 2024 г. было опрошено 100 российских ученых, среди которых 22 доктора юридических наук, 53 кандидата юридических наук, 25 аспирантов и соискателей, а также 180 практических работников Ярославской области (35 судей, 46 прокуроров, 67 следователей и 32 адвоката).

Научная новизна исследования. В предлагаемой работе проведено исследование вопросов уголовно-правового противодействия преступлениям против личной свободы человека (ст. 126-128 УК РФ) с позиции учения

о законодательной технике. На основании проведенного исследования сформирована авторская модель института уголовной ответственности за преступления против личной свободы человека.

Свое предметное выражение научная новизна диссертационного исследования нашла в основных **положениях, выносимых на защиту**:

1. В процессе эволюции отечественного уголовного права, начиная с Краткой и Пространной редакций Русской Правды и по сей день, наблюдается повышение уровня законодательной техники в построении составов преступлений против личной свободы и санкций за них, увеличение степени абстрактности предписаний уголовного закона, углубление дифференциации ответственности посредством более интенсивного использования квалифицирующих признаков. Вместе с тем, современное качество регламентации преступлений против личной свободы в УК РФ имеет существенные резервы для оптимизации с позиции требований законодательной техники, которые необходимо использовать для повышения эффективности борьбы с указанными деяниями.

2. Учитывая, что личная свобода, с одной стороны, и честь и достоинство, с другой стороны, являются разнородными объектами уголовно-правовой охраны, а посягательства на личную свободу человека регламентированы в пяти нормах главы 17 УК РФ, опираясь на позитивный исторический (Уголовное уложение 1903 г.) и зарубежный (Германия, Канада, Кыргызстан, Франция, Япония и др.) опыт, целесообразно переименование данной главы следующим образом: «Преступления против личной свободы человека» (с перемещением состава клеветы в главу 19 УК РФ).

3. Использование законодателем простой диспозиции в ч. 1 ст. 126 УК РФ порождает неединообразие в толковании понятия похищения человека и, как следствие, ошибки в следственно-судебной практике (не удалось исправить ситуацию и в постановлении Пленума № 58 от 24.12.2019). В связи с этим, а также учитывая зарубежный опыт (Беларусь, Великобритания, Канада и др.), необходимо закрепить в ч. 1 ст. 126 УК РФ легальную дефиницию похищения человека, в качестве которой с учетом анализа доктрины, закона и практики его применения предлагается следующий вариант: «Похищение человека, то есть незаконное завладение человеком и его перемещение с целью удержания».

4. Анализ следственно-судебной практики применения ст. 127 УК РФ с учетом сложившихся в уголовно-правовой доктрине позиций указывает на необходимость реконструкции основного состава незаконного лишения свободы с изложением ч. 1 указанной нормы следующим образом: «Незаконное лишение свободы, то есть незаконное удержание человека в месте его нахождения».

5. В целях криминализации реализации институтов и обычаев, сходных с рабством, а также иных форм эксплуатации человека, принимая во внимание позитивный зарубежный опыт (Казахстан, Беларусь, Германия и др.), предлагается включение в диспозицию ч. 1 ст. 127¹ УК РФ эксплуатации

в качестве альтернативного признака объективной стороны. Соответственно, заголовок данной статьи требует переименования («Сделка в отношении человека и его эксплуатация»), а ст. 127² – исключения из УК РФ. Понятие эксплуатации предлагается определить в примечании 2 к ст. 127¹ УК РФ как «использование рабского труда, реализацию институтов и обычаев, сходных с рабством, принуждение к попрошайничеству, использование занятия проституцией другим лицом и иные формы сексуальной эксплуатации». Содержание перечисленных признаков эксплуатации предлагается раскрыть в постановлении Пленума № 58 от 24.12.2019.

6. Понятие личной свободы не ограничивается правом на перемещение в пространстве по своему усмотрению и предполагает возможность человека самостоятельно принимать решения относительно своего поведения. Для восполнения пробела в части правовой охраны этого блага, с учетом требований законодательной техники, исторического и зарубежного опыта, целесообразно введение в главу 17 УК РФ ст. 129 «Принуждение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию» (с одновременным введением нормы о принуждении в КоАП РФ). Признак административной преюдиции резонно включить в конструкцию состава принуждения (ч. 1 ст. 129 УК РФ) в целях обеспечения достаточного «заряда» общественной опасности криминализируемого деяния.

7. Оптимальная нормативная модель уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 128 УК РФ, предполагает выделение в указанной статье трех частей с закреплением в них признаков основного (ч. 1), квалифицированного (ч. 2) и особо квалифицированного (ч. 3) составов. С точки зрения блокового принципа и требования единообразного изложения предписаний уголовного закона в ч. 2 указанной статьи целесообразно предусмотреть ряд новых квалифицирующих признаков (несовершеннолетие или состояние беременности потерпевшей и др.). Признак наступления по неосторожности смерти потерпевшего или иных тяжких последствий нуждается в перемещении в ч. 3 указанной статьи. При этом имеются веские криминологические основания для отнесения данного преступления к категории тяжких (ч. 1, 2) и особо тяжких (ч. 3) и установления наказания за его совершение, аналогичного наказанию за торговлю людьми.

8. В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства в процессе расследования и судебного рассмотрения дел о преступлениях против личной свободы человека в постановлении Пленума № 58 от 24.12.2019 предлагается дать определение насилия, опасного для жизни или здоровья, аналогичное изложенному в п. 21 постановления Пленума от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», а также разъяснить, что к иным тяжким последствиям преступлений против личной свободы человека относится самоубийство или попытка самоубийства потерпевшего.

9. В результате анализа санкций норм главы 17 УК РФ, практики назначения наказаний за совершение преступлений против личной свободы

человека, с учетом правил конструирования санкций, предложен авторский проект санкций норм главы 17 УК РФ. В данном проекте за точку отсчета в построении санкций взято типовое наказание за незаконное лишение свободы (ч. 1 ст. 127 УК РФ), при переходе от простой к усиленной и от усиленной к особо усиленной санкциям использован прием «перехлеста», уменьшен объем наложения санкций ч. 2 и ч. 3 ст. 126, а также ч. 1 и ч. 2 ст. 127¹ УК РФ.

10. По итогам исследования техники конструирования кумулятивных санкций за преступления против личной свободы человека автором сформулировано правило о том, что дополнительные наказания, использованные в усиленной санкции, должны сохраняться и в особо усиленных санкциях. Отказ от включения в особо усиленные санкции дополнительного вида наказания, использованного в усиленной санкции, нарушает требования законодательной техники – о соподчиненности норм Особенной части УК РФ, необходимости соблюдения принципа справедливости (ст. 6 УК РФ) и логического закона непротиворечия.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическое значение исследования состоит в том, что его результаты могут использоваться при разработке различных проблем уголовного права, связанных с законодательной и правоприменительной техникой, противодействием посягательствам на личную свободу человека. Практическое значение диссертации состоит в нескольких аспектах. Во-первых, сформулированные предложения могут служить отправной точкой для реформирования законодательства в части регламентации преступлений против личной свободы человека. Во-вторых, сделанные выводы могут использоваться и правоприменителями, поскольку облегчают уяснение смысла уголовно-правовых предписаний. В-третьих, содержащиеся в работе выводы и предложения могут оказаться полезными в учебном процессе: при проведении лекционных и практических занятий.

Степень достоверности исследования определяется использованием значительного количества источников национального и зарубежного права, монографическими и иными научными работами фундаментального и прикладного характера, материалами судебной практики, официальными статистическими данными, результатами социологического опроса.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Основные положения исследования нашли отражение в 10 публикациях автора по теме исследования, 4 из которых размещены в рецензируемых научных изданиях из Перечня, рекомендованного ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Результаты исследования докладывались и обсуждались на международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах (всего 12), в частности, на Международной научно-практической конференции

«Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (г. Москва, 2020, 2021 г.), на конференции молодых ученых и аспирантов Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (г. Ярославль, 2019-2024 г.), Ярославском юридическом форуме (г. Ярославль, 2021, 2022 г.) и др.

Выводы, содержащиеся в диссертации, используются автором в своей работе в качестве младшего научного сотрудника Центра экспертного сопровождения законодательных инициатив ЯрГУ им. П.Г. Демидова.

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка литературы и одиннадцати приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность и степень научной разработанности темы; указаны объект, предмет, цель и задачи исследования; определены методология и методы диссертационного исследования, теоретическая, нормативная и эмпирическая основа работы; раскрыта научная новизна; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; показана теоретическая и практическая значимость исследования; аргументирована степень достоверности полученных результатов; приведены данные об апробации результатов исследования, а также о его структуре.

Первая глава «Техника регламентации преступлений против личной свободы человека: отечественный и зарубежный опыт» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Техника регламентации преступлений против личной свободы человека в истории российского уголовного права» проведен ретроспективный анализ российского уголовного законодательства от Русской Правды до УК РСФСР 1960 г. Ранее действовавшие источники уголовного права разделены на три группы в зависимости от уровня развития законодательной техники применительно к регламентации преступлений против личной свободы человека:

1) низкий уровень развития законодательной техники (Краткая и Пространная редакции Русской Правды, Устав князя Ярослава Владимировича «О церковных судах», Судебники 1497 г. и 1550 г., Соборное Уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г.). Указанные источники характеризуются казуистическим стилем изложения уголовного закона, отсутствием отделения санкции от диспозиции статьи, отсутствием квалифицированных и привилегированных составов преступлений, отсутствием заголовков статей и объединения статей, регламентирующих рассматриваемый вид преступлений в отдельной главе;

2) средний уровень законодательной техники в регламентации преступлений против личной свободы человека (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное уложение 1903 г.). В указанных законодательных источниках сохраняется казуистический стиль

изложения уголовного закона, но, в отличие от источников предыдущего периода, они характеризуются использованием формальной лексики, наличием квалифицированных и привилегированных составов преступлений, изложением санкций и диспозиций статей в разных абзацах. Следует отметить, что Уголовное уложение 1903 г. является единственным российским законодательным актом, в котором преступления против личной свободы человека были выделены в самостоятельной главе. Однако законодательные источники данного уровня не лишены недостатков, к которым, среди прочих, можно отнести отсутствие заголовков статей и изложение квалифицированных составов преступлений отдельно от основных составов;

3) уровень «выше среднего» законодательной техники в части обрисовки преступлений против личной свободы человека (УК РСФСР 1922, 1926, 1960 г.). Указанные законодательные источники, не свободные от технических дефектов, характеризуются переходом к абстрактному приему изложения текста уголовного закона, размещением квалифицированных составов преступлений в той же статье, что и основной состав (впервые в УК РСФСР 1926 г.), появлением заголовков статей (впервые в УК РСФСР 1960 г.). Используемые в данных законодательных источниках средства и приемы законодательной техники были во многом заимствованы современным российским законодателем при регламентации преступлений против личной свободы человека.

Во втором параграфе *«Техника регламентации преступлений против личной свободы человека: опыт стран постсоветского пространства»* проведен анализ техники конструирования составов преступлений против личной свободы и санкций за их совершение в отдельных странах – бывших союзных республиках. Были исследованы УК Беларуси, национальные, культурные, экономические и политические традиции которой наиболее близки нашей стране, а также УК Казахстана и Кыргызстана, в которых были приняты УК в 2014 г. и в 2021 г. соответственно. Учитывая, что законодатели указанных стран используют сходный с российским арсенал средств и приемов законодательной техники, особый интерес представляет вопрос о том, как в этих странах регламентирована ответственность за преступления против личной свободы, и какие из имеющихся решений могут быть востребованы для усовершенствования УК РФ.

По мнению автора, есть основания оценить как позитивный следующий нормотворческий опыт стран постсоветского пространства: регламентация преступлений против личной свободы человека в рамках отдельной главы (Кыргызстан); использование описательных диспозиций норм о похищении человека и незаконном лишении свободы (Беларусь, Кыргызстан); включение в определение понятия похищения человека признака цели удержания потерпевшего (Беларусь); подход к криминализации эксплуатации, который помимо использования рабского труда, объявляет преступными обычаи, сходные с рабством (Беларусь) и принуждение к попрошайничеству (Казахстан); использование при определении понятия «эксплуатация» термина

«обычай, сходные с рабством» вместо термина «подневольное состояние» (Беларусь); самостоятельная криминализация незаконного удержания в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях (Беларусь, Казахстан); установление уголовной ответственности за принуждение (Беларусь); отказ от применения в качестве квалифицирующего признака незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, признака «с использованием служебного положения» (Беларусь); усиление ответственности за использование рабского труда беременной женщины (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан); усиление ответственности за незаконную госпитализацию несовершеннолетнего в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (Казахстан, Кыргызстан).

В третьем параграфе *«Техника регламентации преступлений против личной свободы человека: опыт стран дальнего зарубежья»* проведен анализ техники конструирования составов преступлений против личной свободы и санкций за их совершение на примере законодательства стран романо-германской (Германия, Франция), англо-саксонской (Великобритания, Канада) и восточной (Китай, Япония) правовых семей.

Особенностью уголовного законодательства стран романо-германской правовой семьи является отсутствие единообразия при изложении норм: часть статей начинаются с описания преступного деяния, а часть с описания наказания; для УК Франции характерно отсутствие заголовков и изложение квалифицированных составов преступлений в самостоятельных статьях; в УК Германии наблюдается редкое употребление словосочетаний типа «то же деяние» и т.д. при конструировании квалифицированных составов, что привело к частому повторению одних и тех же признаков и чрезмерной казуистичности текста закона.

Специфика регламентации преступлений против личной свободы человека в законодательстве стран англо-саксонской правовой семьи заключается в размещении составов преступлений и назначаемых за них наказаний в разных статьях, «соседстве» норм материального и процессуального права, высоком уровне казуистичности нормативных предписаний.

Техника регламентации преступлений против личной свободы человека в законодательстве стран восточной правовой семьи также имеет свои особенности. Так, в УК Японии все составы преступлений против личной свободы человека являются недифференцированными. Особенностью китайского законодательства является отсутствие заголовков и индексации частей статей, неиспользование примечаний (определения сложных для понимания терминов и обстоятельства, смягчающие наказание, указаны непосредственно в тексте статей).

Вместе с тем, в исследованном законодательстве стран дальнего зарубежья имеются решения, которые в случае их заимствования могут,

по мнению автора, усовершенствовать российский уголовный закон: регламентация преступлений против личной свободы человека в рамках отдельной главы или раздела (Германия, Франция, Канада, Япония); использование описательных диспозиций норм о похищении человека и незаконном лишении свободы (Великобритания, Германия, Канада); подход к криминализации эксплуатации, который, помимо использования рабского труда, объявляет преступным подневольное состояние и принуждение к попрошайничеству (Великобритания, Германия); установление уголовной ответственности за принуждение (Германия); усиление ответственности за использование рабского труда беременной женщины (Франция); строгое соблюдение требования об одинаковом влиянии одних и тех же признаков преступлений на размер наказания (Япония); включение наказания в виде запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в особо усиленные санкции в случаях, когда данный вид наказания был использован в усиленной санкции (Франция); установление максимального срока удержания похищенного лица, при котором допускается применение поощрительных мер к похитителю (Франция).

Вторая глава «Конструирование составов преступлений против личной свободы человека» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «*Общая характеристика конструирования составов преступлений*» изучены основы теории конструирования составов преступлений. Автор исходит из сформулированного в уголовно-правовой доктрине понятия конструирования состава преступления как процесса разработки и закрепления в уголовном законодательстве идеи запрета общественно опасного поведения, формируемой на основе познания и учета правотворческих факторов (криминологических, политических, экономических, исторических и т.д.), путем фиксации определенной комбинации признаков данного поведения и определения их содержания.

Базовым средством конструирования составов преступления является конструкция преступления, представляющая собой каркас, который законодатель наполняет информацией, определяющей, по его мнению, общественную опасность того или иного деяния.

При конструировании составов преступлений законодателем используются различные приемы (например, материальный прием, формальный прием, прием конструирования состава с альтернативными признаками, интегрированного состава, а также приемы юридической типизации, унификации, нормативной конкретизации, символы, презумпции, и фикции и др.).

Применение средств и приемов конструирования составов преступлений подчиняется определенным правилам, которые можно подразделить на общие (межотраслевые, внутриотраслевые, криминолого-композиционные, логические, языковые) и специальные (в зависимости от используемого приема конструирования: формальный, материальный, прием конструирования основного или квалифицированного состава преступления и др.).

Во втором параграфе «*Конструирование основных составов преступлений против личной свободы человека*» автором рассматриваются существующие в доктрине подходы к толкованию личной свободы человека как объекта уголовно-правовой охраны. Диссертант придерживается двуединого подхода к пониманию личной свободы: в физическом и психическом плане, поскольку за нарушением физической свободы неизбежно следует и психическое давление на личность. Одновременно автором отмечается разнородность объектов главы 17 УК РФ: свободы, с одной стороны, и чести и достоинства – с другой. В связи с изложенным, а также с учетом зарубежного опыта, предлагается выделение в УК РФ самостоятельной главы о преступлениях против личной свободы человека, и перенос состава клеветы в главу 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав человека и гражданина».

В результате проведенного анализа доктринальных подходов, положений постановления Пленума № 58 от 24.12.2019, а также следственной и судебной практики в диссертации предложена новая редакция основных составов преступлений против личной свободы человека. В частности, отмечается, что объективными признаками состава похищения человека являются незаконные завладение человеком и его перемещение. Завладение, в отличие от захвата, неразрывно связанного с применением физической силы, допускает совершение преступления путем обмана или злоупотребления доверием. Удержание же необходимо отразить в виде цели, характеризующей субъективную сторону данного преступления. Такой подход позволит отграничить похищение человека от других преступлений, совершаемых путем завладения человеком и его перемещения (например, убийство, причинение тяжкого вреда здоровью и др.). Незаконное лишение свободы, напротив, заключается исключительно в незаконном удержании потерпевшего в месте его нахождения. Авторские редакции ч. 1 ст. 126, ч. 1 ст. 127 УК РФ представлены в третьем и четвертом положениях, вынесенных на защиту.

В целях криминализации реализации институтов и обычаев, сходных с рабством, а также иных форм эксплуатации человека, принимая во внимание позитивный зарубежный опыт, в работе предложено включение в диспозицию ч. 1 ст. 127¹ УК РФ эксплуатации в качестве альтернативного признака объективной стороны. При этом обоснована необходимость исключения ст. 127² УК РФ, поскольку законодателем установлено одинаковое наказание за совершение преступлений, предусмотренных ст. 127¹, 127² УК РФ, данные преступления имеют сходный набор квалифицирующих признаков.

Основной состав в ст. 127¹ УК РФ предложено реконструировать следующим образом: «1. Купля-продажа или иные сделки в отношении человека, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека, совершенные в целях его эксплуатации...» (с переименованием заголовка этой статьи – «Сделка в отношении человека и его эксплуатация»).

По итогам анализа ч. 1 ст. 128 УК РФ и практики ее применения, опираясь на зарубежный опыт, автор считает обоснованной существующую в уголовно-правовой доктрине позицию о необходимости включения в основной состав данного преступления действий по незаконному удержанию потерпевшего в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Учитывая, что понятие личной свободы не ограничивается правом на перемещение в пространстве по своему усмотрению и предполагает возможность человека самостоятельно принимать решения относительно своего поведения, автором предложено ввести в УК РФ ст. 129 «Принуждение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию». Предлагается следующая редакция диспозиции ст. 129 УК РФ: «Принуждение к выполнению или отказу от выполнения какого-либо действия под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние». Одновременно с этим предложено дополнить главу 5 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на права граждан» статьей 5.70 «Принуждение».

В третьем параграфе *«Конструирование квалифицированных составов преступлений против личной свободы человека»* автором поэтапно рассмотрены квалифицирующие признаки, характеризующие объект, объективную сторону, субъекта и, наконец, субъективную сторону преступлений против личной свободы человека.

В работе исследованы признаки, характеризующие потерпевшего, которые повышают типовую степень общественной опасности любого преступления, объектом которого (основным или дополнительным) является здоровье потерпевшего (в том числе и каждого преступления против личной свободы человека). С учетом изложенного предлагается включить в ч. 2 ст. 128 УК РФ новые квалифицирующие признаки – в отношении заведомо несовершеннолетнего и в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Кроме того, по мнению автора, отказ законодателя от указания на заведомость несовершеннолетия потерпевшего в п. «б» ч. 2 ст. 127¹, п. «б» ч. 2 ст. 127² УК РФ создает условия для объективного вменения, что противоречит ч. 2 ст. 5 УК РФ.

Рассматривая признаки применения опасного для жизни или здоровья насилия, угрозы применения такого насилия, причинения смерти по неосторожности или наступления иных тяжких последствий, автор обращает внимание на допущенные при их регламентации дефекты. Во-первых, отсутствие в п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ указания на угрозу применения насилия, опасного для жизни или здоровья, противоречит принципу единообразия изложения предписаний уголовного закона. Во-вторых, использование признаков «с применением насилия или с угрозой его применения» (п. «е» ч. 2

ст. 127¹ УК РФ) и «с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения» (п. «г» ч. 2 ст. 127² УК РФ) в «вертикальных связках» с особо квалифицирующим признаком «повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия» (п. «а» ч. 3 ст. 127¹ и ч. 3 ст. 127² УК РФ) противоречит принципу системности уголовного закона. В-третьих, наделение признака «повлекшие по неосторожности смерть или иные тяжкие последствия» статусом квалифицирующего в ч. 2 ст. 128 УК РФ противоречит принципу единообразия изложения предписаний закона, а также блоковому принципу размещения квалифицирующих признаков. Кроме того, в следственно-судебной практике возникают проблемы с толкованием понятия «иные тяжкие последствия» применительно к преступлениям против личной свободы человека, в связи с чем предложен вариант решения данной проблемы (восьмое положение, вынесенное на защиту).

Учитывая, что совершение торговли людьми способом, опасным для жизни и здоровья многих людей (путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми, помимо потерпевшего, пользуются другие люди) не предусмотрено международным правом и не встречается в практике, так как конечной целью торговли людьми является передача или получение живого лица, следует исключить данный квалифицирующий признак из ч. 2 ст. 127¹ УК РФ.

Исходя из ч. 1 ст. 28 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», совершение преступления, предусмотренного ст. 128 УК РФ, не представляется возможным без использования служебного положения. Следовательно, включение использования служебного положения в число квалифицирующих признаков данного преступления является избыточным.

По итогам изучения квалифицирующих признаков, характеризующих субъективную сторону преступления, автором предложено дополнить ч. 2 ст. 127 УК РФ квалифицирующим признаком «из корыстных побуждений». Здесь же указывается на наличие законодательного пробела в части некриминализации вербовки, перевозки и укрывательства в целях использования органов и тканей, возникшего по причине конкуренции целей «эксплуатация» и «использование органов и тканей». Предложено устранение данного пробела путем дополнения ст. 127¹ УК РФ примечанием 3: «3. Вербовка, перевозка, укрывательство человека, совершенные в целях изъятия органов и тканей потерпевшего, квалифицируются по пункту «ж» части 2 настоящей статьи независимо от наличия у виновного цели эксплуатации потерпевшего.»

Третья глава «Конструирование санкций статей и примечаний к статьям о преступлениях против личной свободы человека» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Общая характеристика конструирования санкций в уголовном праве» изучены существующие в уголовно-правовой доктрине

подходы к конструированию санкций. К средствам конструирования санкций относятся уголовно-правовая конструкция наказания, типы законодательных конструкций санкций, терминология. Приемами конструирования санкций являются унификация, презумпции, приемы конструирования санкций по определенному типу (по типу единичной или множественной, альтернативной или безальтернативной, с повышающей альтернативой или с понижающей альтернативой, абсолютно-определенной или относительно-определенной, полной или усеченной санкции).

Использование указанных средств и приемов конструирования уголовно-правовых санкций должно регулироваться соответствующими правилами: пределы санкции должны зависеть от степени детализации признаков преступления в диспозиции с учетом всевозможных сочетаний признаков состава преступления; санкция основного состава должна служить основой для усиленной и особо усиленной санкций; в альтернативной санкции дополнительные наказания не могут «подключаться» к более мягким наказаниям без «подключения» к более тяжким наказаниям; дополнительные наказания, использованные в усиленной санкции, должны также использоваться и в особо усиленных санкциях; при конструировании усиленных и особо усиленных санкций оптимальным является использование приема «перехлеста» и др.

Во втором параграфе *«Законодательные конструкции санкций за преступления против личной свободы человека»* проведен анализ санкций за совершение преступлений против личной свободы, предусмотренных в УК РФ, с применением теоретических разработок, изложенных в предыдущем параграфе, а также изучены статистические данные о видах и размерах назначаемого наказания за период с 2018 по 2023 годы.

Разрыв между границами наказания в виде лишения свободы, предусмотренного в усиленных санкциях, в большинстве случаев составляет 8 лет (ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 127¹, ч. 2 ст. 127², ч. 2 ст. 128 УК РФ) и только в одном случае – 3 года (ч. 2 ст. 127 УК РФ). Для особо усиленных санкций такой разрыв чаще всего также составляет 8 лет (ч. 3 ст. 127¹, ч. 3 ст. 127² УК РФ), в одном случае 5 лет (ч. 3 ст. 127 УК РФ) и в одном – 10 лет (ч. 3 ст. 126 УК РФ). По мнению автора, «люфты» между верхними и нижними границами наказаний в виде лишения свободы, предусмотренных в ч. 2, 3 ст. 126, ч. 2, 3 ст. 127¹, ч. 2, 3 ст. 127², ч. 2 ст. 128 УК РФ, являются чрезмерными, создают необоснованно широкие возможности для судебного усмотрения и нарушения принципа справедливости.

В результате проведенного анализа практики назначения судами наказаний за преступления против личной свободы установлено, что чаще всего судами назначается наказание в виде лишения свободы в границах, которые существенно уже границ, установленных уголовным законом. При этом в подавляющем большинстве случаев судами определяется наказание за квалифицированные и особо квалифицированные преступления против личной свободы в равных пределах. Кроме того, в настоящее время имеются

существенные резервы для более широкого применения судами наказания в виде принудительных работ за совершение преступлений против личной свободы и уменьшения доли условного осуждения.

Санкции ч. 2 ст. 127¹ и ч. 2 ст. 127² УК РФ предусматривают два вида дополнительного наказания: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы на срок до двух лет. Однако в санкциях ч. 3 ст. 127¹ и ч. 3 ст. 127² УК РФ, предусматривающих ответственность за особо квалифицированные использование рабского труда и торговлю людьми, дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью отсутствует. Избранный законодателем способ конструирования санкции не соответствует требованию о соподчиненности норм Особенной части УК РФ, согласно которому усиленные санкции должны моделироваться на базе обычных санкций, принципу справедливости, а также логическому закону непротиворечия (в данном случае с точки зрения основного наказания санкция усиливается, а с точки зрения дополнительного наказания – смягчается).

Поскольку незаконное лишение свободы является признаком всех преступлений против личной свободы человека, за основу построения санкций в главе 17 УК РФ целесообразно брать санкцию ч. 1 ст. 127 УК РФ. На основании разработанных уголовно-правовой доктриной правил конструирования санкций предложена авторская система санкций за преступления против личной свободы человека:

Статья УК РФ	Виды и размер наказаний, предусмотренных санкциями		
	часть 1	часть 2	часть 3
ст. 126	принудительные работы на срок до 5 лет либо лишение свободы на тот же срок	лишение свободы на срок от 3 до 8 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового	лишение свободы на срок от 6 до 12 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового
ст. 127	принудительные работы на срок до 3 лет, либо ограничение свободы на тот же срок, либо лишение свободы на тот же срок	принудительные работы на срок от 2 до 5 лет либо лишение свободы на тот же срок	лишение свободы на срок от 4 до 8 лет
ст. 127 ¹	принудительные работы на срок от 3 до 5 лет либо лишение свободы на	лишение свободы на срок от 5 до 10 лет с лишением права занимать	лишение свободы на срок от 8 до 15 лет с лишением права занимать

	срок от 3 до 6 лет	определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 15 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового	определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 15 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового
ст. 127 ²	-	-	-
ст. 128	принудительные работы на срок от 3 до 5 лет либо лишение свободы на срок от 3 до 6 лет	лишение свободы на срок от 5 до 10 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 15 лет либо без такового	лишение свободы на срок от 8 до 15 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 15 лет либо без такового
ст. 129	обязательные работы на срок до 480 часов, либо исправительные работы на срок до 2 лет, либо принудительные работы на тот же срок, либо ограничение свободы на тот же срок	-	-

Третий параграф «Примечания к статьям о преступлениях против личной свободы человека и проблемы их совершенствования» начинается с анализа существующих в уголовно-правовой доктрине подходов к определению примечаний. Автор придерживается позиции, согласно которой примечание не входит в структуру статьи, а представляет собой самостоятельную структурную единицу уголовного закона. При этом примечание одновременно является приемом законодательной техники, используемым для размещения нормативного материала.

При регламентации преступлений против личной свободы человека прием примечания был использован трижды: два раза – в целях установления специальных оснований освобождения от уголовной ответственности (примечание к ст. 126, примечание 1 к ст. 127¹ УК РФ), и один раз – для определения содержания, использованного в статье понятия (примечание 2 к ст. 127¹ УК РФ).

По мнению автора, законодательные конструкции специальных оснований освобождения от уголовной ответственности не лишены недостатков. Так, установленные в примечании 1 к ст. 127¹ УК РФ специальные условия для освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми – совершение преступлений, предусмотренных ч. 1, п. «а» ч. 2 данной статьи, впервые и способствование раскрытию совершенного преступления – являются избыточными и противоречат цели введения в УК РФ данного основания освобождения (заключающейся в защите жизни и здоровья потерпевших) и принципу справедливости уголовного закона.

Кроме того, при конструировании примечания к ст. 126 УК РФ законодателем был допущен просчет в части отсутствия указания на максимальный срок удержания жертвы в качестве условия освобождения похитителя. В связи с этим похититель, продержавший потерпевшего в неволе несколько лет, может быть освобожден от уголовной ответственности. По мнению автора, освобождение от уголовной ответственности лица, осуществлявшего удержание потерпевшего дольше 48-часового срока (по аналогии со сроком, установленным законодателем для задержания подозреваемого правоохранительными органами без судебного решения), является недопустимым. Кроме того, дополнительной защите интересов потерпевших может послужить альтернативное условие освобождения от уголовной ответственности в виде своевременного сообщения в органы власти о месте нахождения потерпевшего.

Автором предложено объединить специальные основания освобождения за преступления против личной свободы в примечании к ст. 126 УК РФ, распространив его действие на ст. 127, 127¹ УК РФ. Регламентация оснований освобождения от уголовной ответственности в случае добровольного освобождения виновным лицом потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. 127², 128 УК РФ представляется нецелесообразной, поскольку данные деяния, помимо права человека на личную свободу, одновременно нарушают другие объекты уголовно-правовой охраны.

По мнению соискателя, оптимальной является следующая редакция примечания к ст. 126 УК РФ:

«Примечание. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное статьями 126-127¹ настоящего Кодекса, добровольно освободившее потерпевшего в течение 48 часов с момента начала удержания или сообщившее в органы власти о месте нахождения потерпевшего в указанный срок, освобождается от уголовной ответственности за совершение данного

преступления. Действие настоящего примечания не распространяется на лиц, совершивших эксплуатацию человека.».

Кроме того, автором обоснована необходимость включения в п. 11 постановления Пленума от 24 декабря 2019 г. № 58 разъяснения о том, что освобождение потерпевших после выполнения требований похитителя (например, выплатить выкуп) или обещания их выполнить в случае освобождения не является добровольным.

В работе также указываются резервы для совершенствования определения эксплуатации в примечании 2 к ст. 127¹ УК РФ. Учитывая, что данное определение фактически содержит признаки состава преступления, более удачным является использование признаков «реализация обычаев и институтов, сходных с рабством» и «использование рабского труда» вместо признаков «подневольное состояние» и «рабский труд». Кроме того, диссертантом отмечается, что в практике встречается торговля людьми в целях принуждения к попрошайничеству. Таким образом, отказ законодателя от включения в число признаков эксплуатации принуждения к попрошайничеству позволяет преступникам избежать уголовной ответственности за совершение торговли людьми с указанной целью. Авторская редакция определения понятия эксплуатации представлена в пятом положении, вынесенном на защиту.

В **заключении** формулируются основные итоги исследования, рекомендации по совершенствованию УК РФ и практики его применения, а также перспективы дальнейшей разработки темы.

В **приложениях** приводятся образец анкеты и результаты анкетирования научных сотрудников и практических работников, а также таблица с систематизацией квалифицирующих признаков преступлений против личной свободы человека, информация о существующих в настоящее время пределах санкций норм о преступлениях данного вида, данные судебной статистики о видах наказания, о сроках лишения свободы и размерах штрафов за совершение преступлений против личной свободы в табличной форме и в форме диаграмм, проект федерального закона о внесении изменений в УК РФ.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Публикации в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

1. Ковалькова, А. С. Объект похищения человека в отечественном законодательстве: исторический аспект / А. С. Ковалькова // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2020. – № 1 (51). – С. 78-83 (0,37 п.л.).

2. Ковалькова, А. С. Техника регламентации преступлений против личной свободы в уголовных кодексах России, Беларуси и Казахстана: сравнительный анализ / А. С. Ковалькова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 1. – С. 264-274 (0,68 п.л.).

3. Иванчин, А. В., Ковалькова, А. С. Квалифицированные составы преступлений против личной свободы в УК РФ: проблемы законодательной техники и пути их решения / А. В. Иванчин, А. С. Ковалькова // Журнал юридических исследований. – 2022. – Т. 7, № 2. – С. 99-105 (0,43 п.л./0,23 п.л.).

4. Ковалькова, А. С. Торговля людьми и криминальная эксплуатация человека: проблемы законодательной регламентации / А. С. Ковалькова // Юридический вестник Самарского университета. – 2024. – Т. 10, № 1. – С. 98-105 (0,5 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

5. Ковалькова, А. С. К вопросу о законодательной дефиниции похищения человека (ст. 126 УК РФ) / А. С. Ковалькова // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2020. – № 9. – С. 188-193 (0,37 п. л.).

6. Ковалькова, А. С. Санкции ст. 126 УК РФ: практика применения и проблемы оптимизации / А. С. Ковалькова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XVII Международной научно-практической конференции. – М.: РГ-Пресс, 2020. – С. 613-616 (0,25 п. л.).

7. Ковалькова, А. С. К вопросу о технике конструирования специальных оснований освобождения от уголовной ответственности за преступления против личной свободы в Уголовном кодексе РФ / А. С. Ковалькова // Первый Ярославский юридический форум: сборник научных статей по вопросам уголовного права и процесса. Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. – Ярославль, Филигрань, 2021. – С. 309-315 (0,4 п. л.).

8. Ковалькова, А. С. К вопросу о языке уголовно-правовых предписаний, регламентирующих ответственность за преступления против личной свободы (ст. 126-128 УК РФ) / А. С. Ковалькова // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2021. – № 10. – С. 60-65 (0,37 п. л.).

9. Ковалькова, А. С. Разъяснения пленума Верховного Суда РФ о квалификации похищения человека: критический анализ и предложения по совершенствованию / А. С. Ковалькова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. – М.: РГ-Пресс, 2021. – С. 152-156 (0,31 п. л.).

10. Ковалькова, А. С. К вопросу о технике конструирования санкций норм о преступлениях против личной свободы человека в УК РФ / А. С. Ковалькова // Демидовский юридический журнал. – 2024. – Т. 14, № 2. – С. 214-222 (0,56 п. л.).